

Сергей Темчин (Вильнюс, Литва)

ГРЕЧЕСКО-СЛАВЯНСКИЙ КОНКОРДАНС К ДРЕВНЕЙШИМ СПИСКАМ СЛАВЯНСКОГО ЕВАНГЕЛИЯ

Ирина Люсен. *Греческо-старославянский конкорданс к древнейшим спискам славянского перевода евангелий (codices Marianus, Zographensis, Assemanianus, Ostromiri)*. – Acta Universitatis Upsaliensis. Studia Slavica Upsaliensia, 36. Uppsala, 1995. 300 p.

Как известно, древнейший корпус славянских текстов представлен переводными произведениями, центральное место среди которых занимает Евангелие. Изучение языка и текста этих переводов предполагает постоянное обращение к греческой традиции.

В течение долгого времени исследователю славянского евангельского текста приходилось пользоваться исключительно критическими и обиходными изданиями греческого Евангелия и самому проделывать очень трудоемкую работу по сопоставлению славянского и греческого материала. Необходимость создания специального греческо-славянского конкорданса (index verborum) ощущалась уже давно. Более десяти лет назад Л. Мошинский объявил о начале работы над таким пособием, опубликовав статью с примерами словарных статей и обзором сопутствующих теоретических и практических проблем¹. Предполагалось составить единый конкорданс ко всем евангельским спискам узкого канона (в том числе отрывочным): Зографскому, Мариинскому, Ассеманиеву евангелиям, Саввиной книге, Боянскому палимпсесту, Куприяновским и Охридским листкам и листкам Ундольского. С тех пор автор опубликовал значительную часть материала по Зографскому евангелию². Особенность опубликованной части конкордан-

са заключается в том, что греческо-славянский материал оказался разделенным на множество отдельных списков в зависимости от частотности греческих лексем, вариативности славянских соответствий и т. п., что затрудняет работу текстолога.

И вот теперь Ирина Люсен, известная своими работами в области церковнославянской текстологии³ и переводчес-

¹ M o s z y ŋ s k i, L. Греческо-славянский index verborum кирилло-мефодиевского перевода тетраевангелия. – Полата кзынгопньснана, 9, Nijmegen, 1984, 59–67.

² M o s z y ŋ s k i, L. Język kodeksu Zografskiego. Cz. 1. Imię nazywające (rzeczownik). – Monografie Slawistyczne, 31, Wrocław et ct., 1975, 221–262; M o s z y ŋ s k i, L. Język kodeksu Zografskiego. Cz. 2. Imię określające i zastępcze (przymiotnik, liczebnik, zaimek). – Monografie Slawistyczne, 52, Wrocław et ct., 1990, 205–266.

³ O г р е н, И. Паренесис Ефрема Сирина. К истории славянского перевода. – Acta Universitatis Upsaliensis. Studia Slavica Upsaliensia, 26. Uppsala, 1989; O г р е н, И. К проблеме использования печатных изданий греческих текстов при исследовании древних славянских переводов. На примере славянского перевода Паренесиса Ефрема Сирина. – Acta Universitatis Upsaliensis. Studia Slavica Upsaliensia, 31. Uppsala, 1991.

кой техники славянского Евангелия⁴, издала Греческо-старославянский конкорданс к древнейшим спискам славянского перевода евангелий.

Данное издание учитывает последние достижения текстологии Нового Завета. Оно содержит Введение на русском и английском языках (с. 7–19), греческо-славянский конкорданс (с. 21–244) и славянско-греческий индекс (с. 245–300).

Во Введении изложены цели и задачи издания, указаны его греческие и славянские источники, специально оговорено построение отдельной статьи и принципы лемматизации, приведена необходимая библиография, включающая издания использованных славянских рукописей и конкордансов. В Приложении (с. 12–13 и 18–19) к Введению даны указатели евангельских стихов, представленных в двух использованных краткоапракосных списках – Ассеманиевом и Остромировом евангелиях.

Основную часть издания занимает греческо-славянский конкорданс, цель которого состоит в соотнесении лексики греческого Евангелия и его славянского перевода. По словам автора, он преследовал цель „представить данные славянского перевода в такой форме, чтобы настоящая работа по своим принципам и построению была полностью совместима с последними и наиболее полными к настоящему времени данными как греческих текстов, так и подобными конкордансами к переводам Нового Завета на другие языки“ (с. 7). Орфографическое, грамматическое и синтаксическое варьирование славянского текста в конкордансе не отражено.

Отдельные статьи конкорданса ответственны всем полнозначным лексемам греческого евангельского текста и именам собственным – в издании не представлены лишь первичные предлоги, союзы, частицы, личные, притяжательные и возвратные местоимения, а также глагол *εἶμι*. После заглавного греческого слова и его латинских эквивалентов, заимствованных из конкорданса А. Шмолера, приводятся все славянские лексические соответствия, встретившиеся хотя бы в одной из использованных славянских рукописей. Далее перечис-

лены все стихи евангельского текста, в которых представлено данное греческое слово, и для каждого отдельного стиха указано, какая именно славянская лексема употреблена в славянском переводе. Во всех случаях, где показания использованных славянских источников расходятся, с помощью специальных символов указано какие славянские соответствия представлены в каждой из использованных евангельских рукописей. Учтены также апракосные чтения, представленные в служебных списках более одного раза. Особые пометы введены для тех случаев, когда в греческом тексте представлены лексические разночтения.

Исходным материалом для этого издания послужили данные Полного конкорданса к греческому Новому Завету⁵, который отражает достижения предшествующих критических изданий текста. Приводимые в нем греческие разночтения учтены в греческо-славянском конкордансе, что позволяет использовать его не только для исследования переводческой техники, отраженной в славянском евангельском тексте, но для текстологического изучения этого памятника.

Однако текстолог-славист вынужден считаться с тем обстоятельством, что аппарат абсолютного большинства критических изданий греческого Нового Завета отражает лишь те разночтения, которые появились на наиболее ранних этапах истории греческого текста (эту особенность критических изданий можно обозначить термином палеоцентричность) и должны приниматься во внимание при реконструкции его первоначального состояния. Из древнейших разночтений, в свою очередь, для критических изданий отбираются лишь некоторые

⁴ О г р е н, И. К вопросу о теоретическом и практическом базисе древнейших славянских переводов. – В: Подобаєть памать сьтворчн. Essays to the Memory of Anders Sjöberg. Acta Universitatis Stockholmiensis. Stockholm Slavic Studies, 24. Stockholm, 1995, 157–172.

⁵ A l a n d, K. Vollständige Konkordanz zum griechischen Neuen Testament unter Zugrundelegung aller modernen kritischen Textausgaben und des Textus Receptus, Bd. 1. T. 1–2. Berlin, 1983.

– те, „которые имеют, с точки зрения издателей, экзегетическую значимость“⁶. В связи с этим учет разночтений в аппарате критических изданий греческого Нового Завета, как правило, „не может дать полного и исчерпывающего представления о положении в оригинальных греческих рукописях, потому что такие разночтения оговариваются не регулярно, а эпизодически“⁷. Таким образом, целый пласт греческих разночтений, актуальных во время создания славянского перевода, как правило, оказывается за пределами критических изданий⁸.

Разумеется, что в греческо-славянском конкордансе невозможно отразить все текстологическое многообразие греческого текста, накопившееся ко второй половине IX в. И текстолог-славист должен иметь в виду, что отсутствие в этом конкордансе греческих разночтений к той или иной славянской форме вовсе не означает их отсутствия в тех греческих списках, которыми пользовались славянские переводчики и позднейшие справщики текста. Это значит, что для полноты картины славист должен наряду с греческо-славянским конкордансом использовать и иные источники греческих разночтений, прежде всего – наиболее полный (хотя и не свободный от ошибок) критический аппарат Г. фон Зодена⁹.

Несмотря на то, что Полный греческий конкорданс учитывает данные многих критических изданий греческого текста, в том числе издание Г. фон Зодена, в нем (а вслед за ним и в греческо-славянском конкордансе И. Люсен), очевидно, представлены далеко не все греческие разночтения, указанные Зоденом. Чтобы не быть голословным, приведу лишь несколько примеров (из начала евангелия от Матфея) греческих разночтений, цитируемых Зоденом, но не отраженных в греческо-славянском конкордансе И. Люсен (в целях экономии места не буду указывать соответствующих греческих списков) Мф 2:14 и 2:21 ἐγεῖρω/διεγεῖρω, Мф 2:22 ἀκούω/μανθάνω, Мф 3:9 δοκέω/ἄρχω, Мф 6:3 ἴδνωσκω/ἐπιγινώσκω, Мф 7:13 εἰσερχομαι/ἔρχομαι и многие другие. Учет подобных разночтений важен, так как иногда славянский перевод точно соответствует греческому вариан-

ту, который не отражен в греческо-славянском конкордансе И. Люсен, но зафиксирован в критическом аппарате Г. фон Зодена. Так, глагол *manthanō* в Мф 3:9 явно соответствует греческому ἄρχω, а не δοκέω.

В предыдущем параграфе я привел в качестве примеров лишь те разночтения из аппарата Г. фон Зодена, которые зафиксированы им в рукописях VIII–X вв. (времени, непосредственно предшествовавшего возникновению древнейших из дошедших до нас славянских рукописей), реально же весь корпус греческих евангельских списков, использованных при подготовке Зоденовского издания, содержит во много раз больше лексических и текстовых вариантов.

Таким образом, слависту необходимо использовать дополнительно обильный материал, представленный в обширном критическом аппарате издания Г. фон Зодена. „Это издание имеет одно очень важное преимущество перед другими: в его критическом аппарате последовательно оговорены все явления текста, лексики, синтаксиса, морфологии и даже фонетики, орфографии и графики,

⁶ Л о г а ч е в, К. И. О языке и тексте оригиналов древнейших славянских переводов. – Вопросы языкознания, 1976, № 2, с. 97. Ср. также: A l a n d, K. The Present Position of New Testament Textual Criticism. – Studia Evangelica. (Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur. Bd. 73). Berlin, 1959, 724–725.

⁷ С к у п с к и й, Б. И. К вопросу о греческих оригиналах древнейших славянских переводов. – Вопросы языкознания, 1977, № 2, с. 130. Ср. также: L u n t, H. G. On Dating Old Church Slavonic Gospel Manuscripts. – Studies in Slavic and General Linguistics. South Slavic and Balkan Linguistics, 2. Amsterdam, 1982, p. 227.

⁸ С р.: B a k k e r, H. P. S. Towards a Critical Edition of the Old Slavic New Testament. A Transparent and Heuristic Approach. Amsterdam, 1996, p. 25.

⁹ v o n S o d e n, H. F. Die Schriften des Neuen Testaments in ihrer ältesten erreichbaren Textgestalt hergestellt auf Grund ihrer Textgeschichte. Bd. 2. Text mit Apparat Göttingen, 1913.

содержащиеся в каждой из использованных здесь рукописей (включая и все привлекаемые фрагменты). Поэтому указанное издание представляет особую ценность специально для исследователей языка старославянских памятников.¹⁰

Зоденовское издание греческого текста не пользуется популярностью у специалистов по греческой новозаветной текстологии по причинам, не зависящим от состояния его критического аппарата, – критикуется прежде всего его реконструкция исходного греческого текста¹¹, хотя и его критический аппарат из-за допущенных в нем неточностей также вызвал определенные нарекания¹². Тем не менее неточности данного аппарата, неизбежные в изданиях подобного рода, практически не сказываются на результатах работы слависта¹³, поэтому утверждение об исключительной неаккуратности подготовленного Г. фон Зоденом критического аппарата¹⁴, видимо, следует считать сильно преувеличенным.

При использовании греческо-славянского конкорданса наряду с изданием Г. фон Зодена текстологу-слависту могут быть полезны в качестве дополнительных источников также современные обиходные (некритические) издания греческого Нового Завета, текст которых иногда оказывается ближе к славянскому переводу, чем реконструируемое древнейшее состояние греческого оригинала¹⁵. В литературе неоднократно указывалось на то, что славянский текст следует сопоставлять не с древнейшими греческими списками Евангелия (на которые в силу палеоцентричности ориентировано большинство критических изданий греческого текста), а с более поздними, отражающими состояние рукописной традиции второй половины IX в. – именно в ней обнаруживается особое сходство со славянским переводом¹⁶. Примечательно, что Г. А. Воскресенский, первоначально считавший, что славянский перевод Евангелия следует тексту древнейших греческих кодексов IV–VI вв.¹⁷, впоследствии изменил свою позицию и высказался в пользу более поздних списков VIII–X вв.¹⁸ Таким образом, опубликованный Эразмом текст, основанный в своей евангельской части на минускульной рукописи XII в. и

ставший впоследствии *Textus receptus*, не представляет значительного интереса для исследователей истории греческого текста, однако является ценным для слависта ввиду своей близости к возможным оригиналам кирилло-мефодиевского перевода Евангелия. Подобная ситуация характерна не только для новозаветных книг – она вообще типична для славянских переводных текстов¹⁹.

¹⁰ Скупский, Б. И. Указ. соч., с. 130. Ср. также: Weingart, M. Рец.: Jagić V. Zum altkirchenslawischen Apostolus. I–III. – *Slavia*, 1, 1922–1923, S. 415.

¹¹ Общую характеристику исследования Г. фон Зодена и подготовленного им критического издания см.: Метгер, Б. М. Текстология Нового Завета: Рукописная традиция, возникновение искажений и реконструкция оригинала. М., 1996, 136–140.

¹² См.: Metzger, B. M. The Saturday and Sunday Lessons from Luke in the Greek Gospel Lectionary. – In: *Studies in the Lectionary Text of the Greek New Testament*. Vol. 2. No 3. Chicago, 1944, 42–43; Grant, F. C. The Citation of Greek Manuscript Evidence in an Apparatus Criticus. – In: *New Testament Manuscript Studies*. Chicago, 1950, p. 86.

¹³ Уже существует длительная традиция успешного использования издания Г. фон Зодена в палеославистических исследованиях, представленная работами В. Погорелова, Й. Вайса, К. Горалека, Р. Вечерки, Б. И. Скупского.

¹⁴ См.: Алексеев, А. А. О греческой основе славянских библейских переводов. – *Palaeobulgarica*, 8, 1984, № 1, с. 5.

¹⁵ Вещагин, Е. М. Из истории возникновения первого литературного языка славян. Переводческая техника Кирилла и Мефодия. М., 1971, с. 18.

¹⁶ См.: Муретов, М. Древне-славянское Евангелие от Марка. Поправки, дополнения и замечания к трудам проф. Г. А. Воскресенского о древнеславянском тексте Евангелия от Марка. Сергиев Посад, 1897, с. 43.

¹⁷ Воскресенский, Г. К вопросу о славянском переводе Евангелия. – *СОРЯС*, 15, 1886, № 4, 39–40.

¹⁸ Воскресенский, Г. Характеристические черты четырех редакций славянского перевода Евангелия от Марка по сто двенадцати рукописям Евангелия XI–XVI вв. М., 1896, с. 125, 205.

¹⁹ Ср.: Огрэн, И. К проблеме использования печатных изданий..., 20–21.

Таким образом, при пользовании греческо-славянским конкордансом И. Люсен текстологу следует учитывать также критический аппарат Г. фон Зодена и современные обиходные издания греческого Нового Завета. Совокупность этих источников может предоставить слависту максимальную информацию о состоянии греческого текста, отсутствие которой чревато серьезными ошибками²⁰. Методологически верно требование обращаться также к греческим лекционариям²¹, которые почти не учитываются в критических изданиях, на практике очень трудно удовлетворить.

При работе над конкордансом И. Люсен последовательно шла от греческого текста к славянскому, собирая материал из тех стихов евангельского текста, которые перечислены в Полном греческом конкордансе К. Аланда. Однако палеоцентричность изданий греческого текста не позволила ей выявить те словоупотребления отдельных славянских списков, которые возникли на основе относительно поздних и не слишком распространенных вариантов греческого Евангелия (в критических изданиях такие варианты обычно отсутствуют). Ниже приводятся примеры тех греческо-славянских соответствий, принадлежащих единичным славянским спискам, которые не учтены в рецензируемом издании (греческие формы зафиксированы в критическом аппарате Г. фон Зодена). Так, только Остромирово евангелие содержит соответствия βάλλω – вѣзднѣтн в Мк 6:17, θαρσέω – дръзѣтн в Мк 5:34, λέγω – глаголатн в Мк 15:18, παραλυτικός – ославленъ в Мф 9:5, σιμβάλλω – сѣлагатн в Лк 2:21; только Ассеманиево евангелие знает соответствие δειλιάω – оустрашатн в Ио 14:1; только Зографскому кодексу известно соответствие συλλαμβάνω – ѣтн в Лк 22:52. Подобные примеры могут быть выявлены только в том случае, если идти от славянского материала к греческому, но не наоборот – этому препятствует несовершенство большинства критических изданий греческого текста.

Славянская часть конкорданса представлена тремя каноническими текстами XI в.: глаголическими Мариинским и Зографским четвероевангелиями и Ассема-

ниевым краткопракосным евангелием, а также древнейшим восточнославянским списком краткого апракоса – Остромировым евангелием 1056–1057 гг. Таким образом, неучтенными остались не только древнейшие отрывки болгарского происхождения (Боянский, Зографский и Синайский палимпсесты, Куприяновские и Охридские листки, листки Ундольского), но и такой замечательный памятник узкого канона как Саввина книга.

В рецензируемом издании выбор славянских источников не обосновывается, однако авторскую мотивировку можно попытаться реконструировать. И. Люсен ориентировалась прежде всего на хорошо сохранившиеся списки древнейшего периода. Отрывочные списки не были использованы, по всей видимости, ввиду незначительности сохранившегося в них текста, учет которого сильно усложнил бы структуру конкорданса. Отсутствие среди источников Саввиной книги может объясняться лишь инновационным характером содержащегося в ней текста, который сильно отличается от текста глаголических списков. Если это действительно так, то можно предполагать ориентацию автора на те древнейшие списки, которые могут быть наиболее близки к первоначальному кирилло-мефодиевскому переводу Евангелия. Своеобразной компенсацией служит здесь использование восточнославянского Остромирова евангелия, которое, хоть и не входит в узкий канон, тем не менее часто используется палеославистами в качест-

²⁰ См.: Томсън, Ф. Сравняване на славянски преводи с некритични издания на гръцки текстове – няколко примера за методологическа грешка. – В: Кирило-Методиевски студии. Кн. 3. С., 1986, 289–294.

²¹ См.: Скупский, Б. И. Вопросы источников реконструкции синтаксиса первоначального славянского перевода Евангелия (в связи с исследованием дательного самостоятельного). Методические заметки. Ч. 1. – Wiener Slavistisches Jahrbuch, 25, 1979, 123–124 (также сноска 35); Алексеев, А. А. Греческий лекционарий и славянский апракос. – In: Litterae Slavicae Medii Aevi. Francisco Venceslao Mareš Sexagenario Oblatae Sagneri Slavistische Sammlung. Bd. 8. München, 1985, S. 11, 13.

ве источника при реконструкции древнейшей истории текста. Действительно, Остромирово евангелие нередко оказывается консервативнее Саввиной книги, хотя и в нем обнаруживается заметный инновационный лексический пласт. Здесь следует отметить, что еще большее значение для реконструкции кирилло-мефодиевского перевода может иметь другой ранний восточнославянский список краткого апракоса – Архангельское евангелие 1092 г., которое теперь имеет уже не только фототипическое²², но и наборное издание²³, а также отдельный указатель словоформ²⁴. В специальной работе было показано, что Архангельское евангелие (особенно первая его часть) сохраняет в неприкосновенности лексический состав и синтаксический строй своих болгарских оригиналов²⁵, близких к текстам узкого канона.

Очевидно, что для реконструкции кирилло-мефодиевского перевода Евангелия могут и должны быть использованы не только древнейшие, но и более поздние списки текста, которые в некоторых случаях могут быть даже более архаичны, чем ранние глаголические кодексы. Однако при сегодняшнем уровне текстологического изучения славянского Евангелия невозможно мотивированно отобрать из богатого рукописного наследия ограниченный круг списков, которые лучше всего сохраняли бы кирилло-мефодиевское наследие. В такой ситуации кажется естественной ориентация И. Люсен на списки: а) древнейшие (используются рукописи XI в.); б) полные (не принимаются во внимание отрывки); в) наиболее архаичные (не учитывается Саввина книга); г) входящие в узкий канон или наиболее близкие к нему, имеющие за собой солидную традицию текстологического изучения (не используется Архангельское евангелие). Выбор источников для изданного конкорданса представляет собой равнодействующую перечисленных выше критериев. Следует признать, что при сегодняшнем уровне разработки текстологической истории славянского Евангелия такой выбор представляется наиболее надежным и экономным (так как позволяет избежать перегрузки конкорданса дополнительными символами), хотя его

трудно назвать текстологически обоснованным – такое обоснование будет возможно лишь после детального восстановления истории славянского евангельского текста.

За основной славянский источник И. Люсен выбрала Мариинское евангелие – данные остальных трех славянских рукописей цитируются лишь при их отличии от этого глаголического кодекса. Однако вряд ли оправдано то, что фрагмент Мф 1:1–5:24 Дечанского евангелия XIII в., восполняющий Мариинский список в издании В. Ягича, использован в греческо-славянском конкордансе без каких-либо оговорок. Это не только противоречит установке автора на использование списков лишь XI в., но и (подобно изданию В. Ягича) может ввести в заблуждение невнимательного читателя. С таким решением можно было бы согласиться, если бы при подготовке конкорданса был использован весь текст Дечанского евангелия, а не только опубликованные В. Ягичем начальные главы. Следует также иметь в виду, что фрагмент Мф 16:20–24:20 Зографского евангелия датируется XII в. (тогда была восполнена утрата в тексте XI в.) и, строго говоря, не является органичной частью данного списка. Логично было бы считать данный фрагмент отдельным списком XII в. Получается, что в конкордансе частично учитываются также списки XII–XIII вв.

Текстологу-слависту важно иметь в виду тот факт, что в греческо-славянском конкордансе варианты первоначального славянского перевода в одних случаях приводятся как основные (если они представлены в Мариинском евангелии), а в других – в качестве разночтений (если

²² Архангельское евангелие 1092 г. Издание Румянцевского музея. М., 1912.

²³ Архангельское евангелие 1092 года. Исследования, древнерусский текст, словоуказатели. М., 1997.

²⁴ С л а в о в а, Т. Речник на словоформите в Архангелското евангелие от 1092 г. С., 1994.

²⁵ См.: С л а в о в а, Т. Архангелското евангелие от 1092 година като извор за историята на българския и руския език. – Съпоставително езикознание, 15, 1990, № 1, 34–41.

также такие различия между славянскими списками, которые лексическими различиями не являются. Речь идет, с одной стороны, о лексическом и буквенном обозначении числительных и, с другой стороны, о глаголической и кириллической цифири. Так например, в статье *ѣкоѡ* особые символы получили варианты а) *дѣѡ дѣсѡтн*, б) *к* (кириллического Остромирова евангелия), с) *н* (глаголического Ассеманьева евангелия), которые являются абсолютными синонимами и обозначают числительное „двадцать“. Подобным образом в конкордансе представлены и иные числительные. Думается, что такая точность в данном случае неоправдана, поскольку противоречит основным принципам построения статьи, изложенным во Введении.

Предыдущий рецензент греческо-славянского конкорданса²⁶ высказал справедливое сожаление о том, что в данном издании отсутствует материал по славянскому переводу греческих предлогов, союзов, частиц и некоторых других служебных частей речи. Действительно, в некоторых случаях данный материал является показательным и даже может последовательно различать редакции текста – ср., например, перевод греческого *εἰ μὴ, μόνον* славянскими союзами и наречиями *тъкъмо* (кирилло-мефодиевский перевод) и *тъчнѣ* (преславская редакция текста). Подобный материал был бы полезен в греческо-славянском конкордансе.

В рецензируемом издании при помощи условных обозначений отмечаются случаи пропусков в славянских списках отдельных слов и целых фраз, имеющих в греческом тексте. Однако в греческо-славянском конкордансе, естественно, принципиально не могут быть отмечены вставки в славянском тексте, если они отсутствуют в греческих списках. Собственно славянские вставки, не мотивированные греческим текстом, чаще всего обнаруживаются в Ассеманьевом евангелии – таковы, например, следующие слова и словосочетания: Лк 24:26 *въскръснѣтн отъ мрътъвѣзньхъ*, Лк 7:6 *нтн*, Ио 5:4 *оуходнтн*, Лк 24:27 *пѣсѡтн*, Лк 4:23 *рѣштн*, Мф 26:50 *творнтн*, Мф 26:58 *хотѣтн*. В Зографском кодексе присутствует вставка Лк 9:42 *дше*

нечнѣтъ. ѣздн отъ отрока. В Остромировом евангелии обнаруживается вставочная лексема Лк 3:9 *съгарѣтн*. Подобный материал оказывается за рамками греческо-славянского конкорданса (равно как и инципиты апракосных перикоп).

В издании не нашли отражения некоторые славянские словоформы, возникшие из-за того, что писец отдельного списка недопонял переписываемый им текст. Естественно, такие ошибочные формы не имеют непосредственных параллелей в греческих списках и, видимо, потому ускользнули от внимания составителя конкорданса, последовательно шедшего от греческого текста к славянскому. Приведу три примера: 1) в статье *ѣлоуѡуѡ* указано, что в Лк 5:4 в Зографском евангелии представлена лексема *нѣхѡтн*, соответствующая глаголу *възѣхѡтн* Мариинского кодекса; в действительности же словоформе *възѣдн* Мариинского списка соответствуют две словоформы Зографского – *внждѣ ѣхѡтн*, первая из которых написана ошибочно (гиперкорректно) вместо приставки *въз-*²⁷; 2) в статье *ѣѣхѡтѣс* говорится, что в Мк 6:25 в Зографском евангелии пропущена соответствующая словоформа; однако при проверке оказалось, что в этом списке все же имеется соответствие чтению *отъ него* Мариинского кодекса и *сѣнцн* обоих апракосов – это форма *оусѣченѣж*, получившаяся из-за недопонимания исключительно редкого наречия *сѣнцн*, которое, по всей вероятности, исконно читалось в этом месте текста (звукое подобие этих слов очевидно); 3) в статье *ѣдѡр* отмечено, что в Мф 3:11 Мариинское и Остромирово евангелия содержат лексему *вода*, пропущенную в Зографском и Ассеманьевом списках; непосредственное обращение к текстам убеждает в том, что в Ассеманьевом евангелии представлен не пропуск слова *вода*, а его ошибочная замена глаголом *проповѣдѡтн* (спровоциро-

²⁶ Д о г р а м а д ж и е в а, Е. Два необходимые справочника за старобългарските евангелия. – *Palaeobulgarica*, 20, 1996, № 4, 78–79.

²⁷ См.: В а й а н, А. Руководство по старославянскому языку. М., 1952, с. 78 (где номер соответствующего стиха ошибочно обозначен как Ио 5:4 вместо Лк 5:4).

ванная схожестью фрагментов -вод- и -вѣд-?).

Обсуждаемое издание содержит в себе обильную информацию о лексическом составе четырех списков евангельского текста и, несомненно, будет способствовать их изучению. Однако значение рецензируемой работы выходит далеко за рамки исследования указанных в заглавии четырех древнейших евангельских списков. Несомненным достоинством данного справочника является его принципиальная приложимость к любому евангельскому списку любой структурной разновидности. С его помощью можно быстро собрать и оценить лексическую информацию, содержащуюся во многих списках Евангелия.

В связи с этим исследователю следует иметь в виду два обстоятельства. Во-первых, лексические архаизмы и инновации, образующие соотносимые пары и ряды синонимов, могут иметь, как известно, более одного греческого соответствия. В этом случае данные по одной славянской лексической паре следует искать в нескольких статьях конкорданса. Так, например, конкурирующие синонимические лексемы *студеньць* и *кладъ* имеют два греческих соответствия – *φρέαρ*, *τό* и *πηγή*, *ή*, поэтому информацию о евангельских стихах, в которых могут встретиться данные лексемы, следует искать в двух отдельных статьях конкорданса. Здесь неопенимую услугу окажет исследователю славянско-греческий индекс, помещенный в конце издания.

Во-вторых, в евангельском тексте (как славянском, так и греческом) содержится множество лексических и текстовых вариантов, поэтому славист, использующий греческо-славянский конкорданс для сбора материала по какому-либо иному славянскому списку Евангелия, должен быть готов к тому, что в нем могут обнаружиться контексты, не зафиксированные в конкордансе. Например, полноапракосное Мстиславо евангелие

начала XII в. содержит соответствие греческой лексеме *ἀρχαῖος* также в Мф 5:38, хотя данный стих в конкордансе не отмечен, что обусловлено отсутствием подобного соответствия в Мариинском и Зографском евангелиях (в кратких апракосах данный стих не предусмотрен). Кстати, даже критический аппарат Г. фон Зодена не фиксирует списков с лексемой *ἀρχαῖος* в Мф 5:38, что заставляет предполагать в Мстиславо евангелии собственно славянскую текстовую инновацию, подобную тем, о которых говорилось выше. В иных случаях похожие различия могут быть обусловлены позднейшей сверкой славянского текста с греческими рукописями, отличавшимися по своей редакции от оригиналов первоначального славянского перевода.

Наконец, следует отметить, что в рецензируемом конкордансе иногда встречаются неточности и недосмотры, которые практически неизбежны в изданиях подобного рода. Так, в некоторых греческих лексемах не проставлены знаки ударения и придыхания (см., например, статью *ἐυεῖρω*). Не всегда точно соотнесены греческие и славянские лексемы – в Мф 5:41 греческое *ἀυγαρεῖω* соответствует не слово *поятн*, как указано в издании, а словосочетание *поятн по снль*. Изредка встречаются фактические ошибки: в статье *мѣво* указано, что в Ио 1:32 все славянские списки содержат лексему *прѣвѣитн*, однако в Остромировом евангелии здесь представлен неучтенный вариант *гратн*. Однако подобные недочеты практически не сказываются на результатах работы с греческо-славянским конкордансом, который оставляет впечатление добротного сделанного труда.

В заключении хочется поздравить И. Люсен и специалистов по славянскому евангельскому тексту с выходом крайне полезного пособия, которое во многом облегчит текстологические и лексикологические исследования данного памятника письменности.